

37. Мощный соперник

Лу Чэня впервые называли “учителем”.

Конечно, обращение “учитель” здесь обозначало не того учителя, что преподносит знания и воспитывает людей. Это было красивое обращение в шоу-бизнесе к людям старшего поколения или знаменитостям, которые рано начали карьеру. Обращение подходило как к мужчинам, так и к женщинам, было очень приятно на слух и считалось почётным.

Музыкальная карнавальная ночь в Голубом Лотосе проводилась неоднократно и в небольшом окружении Хоухая имела силу воздействия. Люди, что могли выступать там на сцене, не являлись заурядными личностями. По сравнению с ними послушной список Лу Чэня был самым бедным.

Поэтому, услышав обращение “учитель”, ему действительно стало неловко.

Сестрица На встала, сказав: «Старшой Цинь, я тоже пойду».

Она всё ещё беспокоилась за Лу Чэня, всё-таки сегодня вечером он собирался столкнуться с несколькими тысячами зрителей. Её поддержка и подбадривание по крайней мере могли помочь Лу Чэню осознать, что он не был одинок.

Цинь Ханьян колебался и тоже следом встал: «Хочешь идти – тогда пойдём вместе, мы одна семья!»

Лу Чэнь понял их умысел и признательно ответил: «Спасибо, братец Цинь. Спасибо, сестрица На».

«Ни к чему вся эта учтивость...»

Цинь Ханьян хлопнул по плечу Лу Чэня и произнёс: «У тебя настоящий талант. Ты должен ещё больше верить в себя!»

Лу Чэнь молчаливо кивнул головой, Цинь Ханьян говорил верно – он должен был больше верить в себя!

Владея богатыми воспоминаниями трёх жизней, имея духовную сокровищницу одного мира, он уже не являлся тем, кем был раньше.

Лу Чэню незачем было бояться какого-либо вызова.

Он невольно посмотрел на стоявшую неподалёку музыкальную группу Фит, и по чистой случайности тот ничтожный пижон, фронтмен группы Фит, Чэн Сяодун тоже повернул голову. Взгляды обоих человек столкнулись друг с другом.

Казалось, будто мелькнул невидимый огонёк!

Уголки рта Чэн Сяодуна расплзлись в язвительной улыбке. Он без всякого внимания ушёл со своими компаньонами.

Лу Чэнь не разгневался, а взял гитарный кейс и пошёл к закулисью.

Своими песнями он даст ответный удар сопернику!

Левая часть закулисья большой сцены выделялась под временное пользование собиравшихся выступать исполнителей и музыкальных групп. Так как пространства там было немного, то, как только подходило определённое время, рабочий персонал вызывал сюда людей поимённо.

Когда Лу Чэнь, сестрица На и группа Блуждания пришли в закулисье, там уже находилось немало людей.

Среди них была пришедшая первой группа Фит. Увидев зашедших Цинь Ханьяна и остальных, Чэн Сяодун не обратил на них внимания, а беззаботно общался и шутил со своими коллегами.

«Старшой Цинь, сестрица На...»

Мужчина около 30 лет, одетый в жакет, встал и, улыбнувшись, окликнул: «Не рановато ли вы пришли?»

Он имел высокое и худощавое телосложение. На щеках отчётливо виднелись костлявые скулы, в глазах сверкало воодушевление, лохматые длинные волосы ниспадали до плеч. Он слегка напоминал художника, оставшегося без средств к существованию. Подобных людей можно было очень часто увидеть в галереи Деревня Художников, располагавшейся в пекинском районе Тунчжоу.

Цинь Ханьян пожал ему руку, энергично обнял, а затем представил его Лу Чэню: «Это лидер группы Компас Гань Лан – старший братец Гань. А это наш юный Лу Чэнь».

Лу Чэнь без какого-либо высокомерия и заискивания протянул руку человеку: «Здравствуй, старший братец Гань, я о тебе слышал».

Гань Лан пожал ему руку и улыбнулся: «Я видел тебя в Красодневе, у тебя неплохие две оригинальные народные песни».

Оказывается, фронтмен группы Компас бывал в Красодневе и наблюдал за выступлением Лу Чэня. Такой факт привёл Лу Чэня в восторг.

«Спасибо, прошу старшего братца Ганя дать советы!»

«Я не смею давать советы, у меня не достаточно навыков, чтобы писать оригинальные произведения...»

Гань Лан с серьёзным видом спросил: «Малыш Лу, ты сегодня вечером приготовился исполнять те две песни?»

Лу Чэнь покачал головой из стороны в сторону, ответив: «Нет».

«Это правильно!»

Гань Лан почувствовал облегчение: «Стиль тех двух народных песен не подходит для этого места, лучше поменять на другие».

Лу Чэнь молча улыбнулся.

У него был проницательный ум, и он сразу уловил смысл слов человека.

Возможно, старший братец из группы Компас и был откровенным, но под личиной отзывчивости глубоко скрывалась гордость. Он со всей прямотой уведомил Лу Чэня, что не

рассматривал того со всей серьёзностью и просто не хотел выигрывать слишком легко.

Иными словами, ему запросто было раздавить Лу Чэня?

Гань Лан уже вёл беседу с сестрицей На. Чэн Сяодун с злорадством взглянул на Лу Чэня.

Лу Чэнь с преспокойным видом отыскал в углу закулисья место, сел, достал гитару и начал её настраивать.

Снаружи доносились бурные аплодисменты и радостные возгласы. Предыдущая музыкальная группа закончила своё выступление.

Зашёл рабочий персонал и сказал готовиться группе Фит.

Чэн Сяодун немедленно подскочил, а вместе с ним забряцали его сверкающие украшения.

«Братья, выходим!»

Перед тем, как уйти, он снова взглянул на Лу Чэня. Его взгляд так и был наполнен желанием спровоцировать.

Появление группы Фит на сцене вызвало немало шума.

Несколько десятков молодых парней и девушек высоко подняли люминесцентные таблички с надписями “Фит”, “Чэн Сяодун”. Толпа кричала и подскакивала на ноги. Они хором громко выкрикивали имя фронтмена и были так взбудоражены, словно вот-вот собирались расплакаться.

Чэн Сяодун обхватил правой рукой электрогитару, а левой рукой помахал фанатам, сказав: «Всем добрый вечер. Весьма рад, что смог принять участие в представлении на музыкальном ночном мероприятии. Я – Чэн Сяодун из группы Фит!»

«Чэн! Чэн! Чэн!»

Многие поклонницы громко визжали, изо всех сил размахивая светящимися палочками.

«Похоже, эта группа Фит очень популярна?»

В VIP зоне на верхушке бара Голубой Лотос за столиком сидела Дун Юй напротив Су Цинмэй. Дун Юй тихо спросила: «Ты не думала о том, чтобы привлечь их к нам?»

Медийная компания Цин’юй была учреждена за очень короткий промежуток времени. Привлечением новых артистов всё время занималась Су Цинмэй.

Су Цинмэй сердито ответила: «Группа Фит уже привлечена другой компанией. У них жёсткие требования и выйдут нам слишком дорого, поэтому я отказалась от них».

Дун Юй кивнула, выразив своё понимание.

Она избрала основным критерием в развитии компании Цин’юй сдержанность и не стремилась одержать мгновенный успех. Ей нужно было накопить достаточно опыта и сил, после чего можно было приводить в действие великие замыслы.

Поэтому поначалу девушки не могли платить слишком высокую цену за подписание договора с

новыми людьми.

Рядом с Су Цинмэй и Дун Юй сидело немало людей. Среди них были Чан Вэй и Чэнь Цзяньхао. Кроме того, присутствовали видные деятели из деловых кругов. Например, высшее руководство развлекательных компаний, редакторы музыкальных веб-сайтов, авторы песен, а также профессиональные музыкальные критики. Состав присутствовавших людей на мероприятии был достаточно богат.

Чан Вэй повернулся к Чэнь Цзяньхао и сказал со смехом: «Старина Чэнь, как только группа Фит закончит петь, очередь дойдёт до твоего малыша Лу».

Чэнь Цзяньхао горько усмехнулся: «Уважаемый Чан, кто составлял порядок выхода исполнителей на сцену?»

Как такой бывалый человек, как Чэнь Цзяньхао, повидавший многое за столько лет, мог не разглядеть в этом порядке выхода на сцену грязный трюк?

Ранее он только терпел и молчал, а поскольку сейчас Чан Вэй поднял эту тему, Чэнь Цзяньхао решил воспользоваться случаем и спросил, чтобы добиться правды.

Он верил, что Чан Вэй не был способен на такое деяние.

Чан Вэй рассмеялся и сказал: «Об этом надо спросить у члена твоей семьи. Я на это никак не влиял».

Несмотря на то, что догадки уже давно витали в сердце, однако теперь, получив настоящее признание, Чэнь Цзяньхао все ещё находился в недоумении.

Су Цинмэй была его младшей двоюродной сестрой. Разве она не была ему членом семьи?

Чан Вэй понимал чувства Чэнь Цзяньхао и успокоил того: «На самом деле это пустяк. Это ещё больше закалит юношу».

Чэнь Цзяньхао молчал.

В данный момент группа Фит на сцене закончила исполнение одной знаменитой реп-песни.

Чэн Сяодун пел, изо всех сил подпрыгивая. Он легко поднимал настроение публики, вызывая то и дело волны громких приветствий и демонстрируя свои таланты и способности.

Фронтмен группы откинул назад волосы, высоко поднял электрогитару и громко сообщил: «Следующую песню посвящаю дружественной публике. Она называется Превосходство и заставляет всех нас превзойти самих себя!»

Только его речь прервалась, как раздавшиеся громкие крики и возгласы внезапно повисились до нескольких десятков децибел!

«Чэн, Чэн!»

Несколько взволнованных фанаток пытались выбиться из толпы, желая забраться на сцену, но в итоге им преградила путь охрана.

Чэн Сяодун схватился за электрогитару, опустил голову, поднял ногу, согнувшись в теле, и внезапно провёл пальцами по металлическим струнам.

Следом раздалась яростная увертюра!

Превосходство!

Сидевшие за сценой Цинь Ханьян и сестрица На обменивались растерянными взглядами. В глазах обоих читалось удивление.

«Превосходство» считалось классической рок-песней, которая некогда в девяностых годах была довольно популярна, однако её было весьма трудно петь. Особенно та часть песни, где надо было петь в высоком регистре, вынуждала многих исполнителей терять дыхание. А исполнение в более низком регистре уже утрачивало весь шарм композиции.

Чэн Сяодун неожиданно решил бросить вызов «Превосходству». Вне всякого сомнения, он очень верил в себя.

Цинь Ханьян и сестрица На невольно ощутили беспокойство за Лу Чэня.

У него был мощный соперник!

<http://tl.rulate.ru/book/96733/103475>